

Про Ивана Гостиновича

Во стольном городе во Киеве
У ласкова князя у Владымера
Заводилосе пируваньє-столованьє,
Пируваньє-столованьє, почесен пир,
Про многих бояр кособрюхиих,
Про тех бы купцей-людей торговых,
Про руських мешшан-людей добрых,
Про тех попов-отцов духовных,
Про тех причетников церковных,
Про сильных могучиих богатырей.
Пир у них идёт о полупире,
Стол у них идёт о полустоле,
Деничек у них идет по вечеру,
Красно солнышко катицця ко западу.
Владымер по гриденке погуливат,
Он ножечка о ножечку похлапывает,
Он каблук о каблук поколачивает,
Он веселыми глазами прирозглядыват,
Он с гостями речь умильну разговариват,
Он умильную речь, тихо-смирную:
«Уж вы ой еси, мои гости званые!
Я накину на вас службу царскую,
Кому съездить нонь из города до города,
Из стольного града до Чернигова
Три девяноста равномерных верст
Меж заутреней, обедней воскресенскою?»
Тут бы больший хоронитца за средниих,
Тут середний хоронитца за меньшиих,
А от меньших Владимиру ответу нет.
Тут из-за того застолья среднего —
Высотой со скамейку, с дубовой доски —
Тут ставал детинка на резвы ноги,
Как по имени Иван сын Гостинович,
Из речей детинка выговаривал:
«Уж ты, солнышко, наш батюшко Владымер-князь!

Позволь мне, детинки, слово вымолвить,
Не моги меня казнить, моги помиловать:
Уж я съезжу от города до города,
Из стольного града до Чернигова,
Уж я три девяноста равномерных верст,
Меж заутреней, обедней воскресенскою.
Тогда дай мне, Владымер, деньги выгодны,
Выгодны деньги, да деньги выездны,
Выездны деньги — сто со тысяцей;
Во-вторых, ты мне-ка дай поручателя».
Некто тут детины не ручаетца.
Поручалса старой казак Илья Муромец:
Он надеетца на лошадь, коня доброго,
На того же на бурушка на малого,
И на того же удала добра молодца.
Расходилса у Владымера почесен пир,
Расходились у егó гости званые,
Выходил Иван вон на улицу,
Идёт ко своёму коню доброму,
Говорит ему таковы слова:
«Уж ты ой еси, мой бурушко маленькой!
Ты сбегай из города до города,
Из стольного града до Чернигова,
Три девяносто равномерных верст,
Меж заутреней, обедней воскресенскою!»
Сдымал он на коня руку правою,
Садилса Иван на добра коня,
Едет детинка вдоль по городу,
Воротил он к огады ко церковные,
Ставал детинка со добра коня.
Идет во храм-церковь соборную,
Кланялса он на все четыре стороны,
Владымеру с княгиной на особину,
Говорил он им таковы слова:
«Уж вы ой еси, попы, отцы духовные,
Вы пишите мне ерлык, скору грамотку,
Мне-ка надобно ехать во Чернигов-град».
Тогда попы ему не ослышаны,
Готовят ерлык, да скору грамотку,

Отдавают удалу добру молодцу,
Тому же Ивану Гостиновичу.
Выходил Иван вон на улицу
Из того же из храма-церкви божией,
Он идет ко своему коню доброму,
Он сдымал на коня руку правую
И скоро заскочил на добра коня.
Тут не видели посадки молодецкой,
Его скорой побезки лошадиной,
Только увидели: во поле курева стоит,
Курева стоит, да дым столбом валит.
Стал тогда бурушко поскакивать —
Первой раз скочил бурко за петь верст,
Второй раз скочил целых за десеть,
Третий раз скочил за петнадцать верст.
И стал он скакать с горы на гору.
Он бы мелкие реки промеж ног берет,
Он широкие озёра хвостом покрыват.
Да он посерживат своего коня доброго,
Его добрые конь да осержаетця,
От сырой земли отдираетця.
Заезжал он, залетал во Чернигов-град,
Едет ко храму-церкви божией,
Скоро он спустился до добра коня,
Еще ходит во храм-церковь соборную,
Отдават он ерлык-скору грамотку
Тем же попам, отцам духовным,
И говорит детинка таковы слова:
«Уж вы ой еси, попы, отцы духовные!
Приготовте мне ерлык-скору грамотку,
Мне-ка надобно ехать во стольной Киев-град,
Заставать мне обедню воскресенскую».
Приготовили ему скору грамотку,
Он поклон тогда вывел и скоро вон пошел.
Он приходит ко своему коню доброму,
Сдымал на коня руку правую —
Стал его бурушко поскакивать:
Первой раз скочил бурко за петь верст,
Второй раз скочил целых за десеть,

Третий раз скочил за петнадцать верст.
И стал он скакать с горы на́ гору:
Он мелкие реки промеж ног берёт,
Широкие озёра хвостом покрыват.
Его добрые конь осержаетца —
От сырой земли отдираетца.
Заезжал он, забегал в стольной Киев-град.
Едёт ко храму-церкви божией,
Становитца удалой доброй молодец,
Становит своёго коня доброго.
Ударили тогда в большой колокол,
Зазвонили обедню воскресенскую,
Тогда идут попы, отцы духовные,
Те же причётники церковные,
Идёт тогда солнышко Владымер-князь,
Идёт княгина мать Апраксия.
Вяжет Иван своего коня
К той ко ограде ко церковной,
Насыпáл коню пшеницы белояровой,
Наливал воды сладкой медовой,
Сам пошел во храм-церковь соборную
Слушать обедню воскресенскую.
Отходила обедня воскресенская,
Выходит Владымер вон на улицу,
Выходит княгиня мать Апраксия.
Говорил Владымер таковы слова:
«Уж ты ой еси, Иван сын Гостинович!
Тебя милости к нам просим на почесен пир!»
Он идет ко своёму коню доброму,
Он отвязывал своего коня доброго,
Садилса Иван на добра коня,
Поехал Иван вдоль по городу,
Он воротит к ограды княжецкойей.
Ставал Иван со добра коня,
Он вяжет своего коня доброго
Ко тому столбу ко дубовому,
Ко тому колечку ко серебряну.
Тут заходит он в гридню светлую,
В те же палаты княжецкие.

Посадили Ивана за передний стол
На ту же скамейку белодубову,
Подносили ему чару зелена вина,
Не малу, не велику — в полтора ведра.
Выпивал он чару единым духом,
Единым духом, да одним помахом,
Не оставил он во чарочки глаз пустить.
Из речей детинка выговаривал:
«Уж ты дай мне, Владымер, деньги выгодны,
Выгодны деньги, деньги выездны,
Выездны деньги — сто со тысячей!»
Говорил тогда Владымер таковы слова:
«У меня есть сорок жеребцов неученых,
Я спущу их по чисту полю —
Спусти ты своёго коня доброго».
Спустил Владымер сорок жеребцей неученых,
Выходил Иван сын Гостинович
Ко своему коню доброму,
Снимал его сбрую лошадиную,
Спустил его тогда нагого.
Побежал его бурушка маленькой
На чисто поле, как лютой змей.
Немного поры-время миновалосе —
Закусал он, залягал все сорок жеребцей,
Довёл он жеребцей всех до пропасти.
Выходит Иван на чисто поле,
Приманиват своёго коня доброго,
Заводит его во ограду княжецкую,
Насыпал ему пшеницы белояровой,
Наливал ему воды сладкой медовой,
Тогда заходит Иван в гридню светлую,
Во те палаты княжецкие.
Садилса Иван во своё место,
Во своё место да за дубовой стол,
Тогда и говорит:
«Уж ты ой еси, солнышко Владымер-князь!
Позволь мне-ка нонче деньги выгодны,
Выгодны деньги, деньги выездны,
Сто рублей мне со тысячей.

Сослужил я тебе две службы царские».
Принес ему Владымер деньги выгодны,
Выгодны деньги ему, выездны —
Сто рублей да со тысячей.
Берёт Иван сын Гостинович
Со того ле стола со дубового,
Призывал он сирот — людей нищих,
Тех же голей кабацких,
И роздал эти деньги выгодны,
Выгодны деньги, выездны
Тем же голям кабацким,
Все роздал до копеечки.

*(Зап. Леонтьевым Н. П.: 2 июня 1938 г., д. Лабожское Нижнепечорского р-на
— от Тайбарейского Василия Петровича, 73 г.)*

Былины: В 25 т. / РАН. Ин-т рус. лит. (Пушкин. Дом). — СПб.: Наука; М.:
Классика, 2001. Т. 2: Былины Печоры: Север Европейской России. — 2001.